

L'HOMMAGE ГЛАЗУНОВУ
(О праздновании 25-летия деятельности Глазунова)

Многогранная личность Александра Константиновича Глазунова, крупнейшего русского композитора и общественно-музыкального деятеля, художника громадного дарования уже очень долгое время приковывает к себе внимание. Его искусство поистине неувядаемо, и понимаем это не только мы, спустя многие годы, - любили и ценили А.К. и его современники - друзья, ученики, коллеги, слушатели...

Являясь крупнейшей фигурой общественно-музыкальной жизни своего времени, Глазунов был действительно своего рода "властителем дум". Ведь его жизнь была поставлена им же самим на развитие и процветание культурной жизни России. Его композиторская деятельность отражает все лучшие стремления А.К. к гармонии, и поэтому его сочинения расценивались благодарными современниками как проявление творческого гения композитора.

В их памяти недолго отпечатались дата 17 марта 1882 года, когда состоялась премьера его Первой симфонии E-dur в концерте Бесплатной Музыкальной Школы в зале Дворянского Собрании под управлением М.А.Балакирева. Уже тогда новое композиторское имя высокой талантливостью возбудило блестящие надежды музыкантов и публики. "Многие из нас хорошо помнят... тот восторг, смешанный с чувством изумления, который овладел всеми нами, когда на шумные аплодисменты и вызовы публики, появился на эстраде юноша - автор, едва достигший 16-летнего возраста. Всем стало ясно, что на горизонте нашего отечества появилась новая, яркая звезда". (Из поздравлений дирекции Санкт-Петербургского Филармонического общества в 1907 г.) Ещё в 1880 г. Н.А.Римский-Корсаков перестал заниматься с Глазуновым, предложив обращаться только за дружеским советом. В шутку Римский-Корсаков называл молодого композитора "профессором".

По прошествии 25 лет Петербург и Москва, Россия и Европа чествовали сорокадвухлетнего маститого композитора. "Радостно и близко всему человечеству сегодняшнее торжество в честь светоча искусства и сердечного, выдающегося человека" - к этим искренним словам друзей А.К. присоединились все собравшиеся на праздновании 27 января 1907 г. За 25 лет творческой деятельности "каждым своим новым сочинением он вплетал новый лавр в тот нерукотворный венок, который сплетён его выдающимся талантом". (Из поздравления дирекции Общедоступных Симфонических Концертов.) А.К. глубоко понимает слова Г.Гейне: "Музыка начинается там, где кончаются слова", - и как крупнейший мастер симфонии, долгими годами совместной творческой деятельности связан с Оркестром императорской русской оперы, - первым исполнителем его симфонических произведений. С первых шагов его творческая жизнь была связана с С-Пб. Обществом Филармонических концертов и с Обществом Камерной Музыки, в котором в 1899 г. его единогласно избрали своим почётным членом, неоднократно приглашали судействовать по присуждению премий Общества, и которое с любовью следило за необычайно быстрым развитием его таланта.

Однако широкая натура Глазунова сказалась не только в его творениях, но и отразилась во всей музыкальной деятельности А.К. вообще. Он всей душой отдался служению искусству. В 1899 г. он вступил в С-Пб консерваторию профессором, в 1905 избравшую его единогласным постановлением художественного совета своим первым автономным директором. Его ученики

писали, что во время их борьбы за автономию А.К. сумел оценить смысл происходящих в консерватории событий, и какая бы рознь ни существовала, Глазунов всегда был силой, способной примирить борющиеся интересы.

Потеряв в 1903 г. своего второго отца, Митрофана Петровича Беляева, в 1905 А.К. приобрёл себе в лице консерватории детище, забота о котором стоила ему многих трудов, но и принесла минуты полного удовлетворения. Ученики Глазунова отмечают, что когда он был только профессором композиции, его музыкальное влияние выходило далеко за пределы теоретических классов, и указания композитора были более ценны, чем многие труды академических правил.

Прежде всего заботясь о людях, Глазунов в значительной мере улучшил положение многих педагогов, студентов и служащих консерватории. Поэтому 25-летие его творческой деятельности явилось поводом для выражения всем нашим музыкальным миром признательности Александру Константиновичу.

Ещё в 1906 г. начались подготовительные работы. Был образован специальный комитет под председательством Римского-Корсакова, при участии Лядова, Зилоти, Оссовского и др; который разработал программу торжеств.

В это время Глазунов по-прежнему руководил консерваторией, вёл дела беляевского попечительного совета, помогал только что учреждённым Саратовской и Киевской консерваториям, присуждал премии, участвовал в Русских симфонических концертах.

Комитетом решено было устроить три вечера торжеств в январе 1907 г. Первый прошёл очень пышно, при полном зале публики в Дворянском Собрании. В царской ложе сидел Великий Князь Константин Константинович. В этот вечер были исполнены Первая (под управлением Н.Римского-Корсакова) и Восьмая (под управлением А.Зилоти) симфонии. "...Значительнее всяких хвалебных слов эти две симфонии, две великие колонны триумфальной арки, которую Вы воздвигли себе и русской музыке чрез которую Вы вступаете теперь, в полной цветущей силе, в новую пору Вашей деятельности! По ту сторону арки находятся безмерные богатства, завоёванные Вашим творчеством; впереди - новое, ещё более обширное и роскошное поле".(Из поздравлений редакции и сотрудников "Русской музыкальной газеты".)

После Первой симфонии А.К. сразу же вызвали. Для сокращения времени и чтобы не утомлять публику - согласно постановлению комитета - не читали полные тексты и адреса телеграмм и депутатий. Как отмечалось в прессе, речи говорились очень тихо и публика ничего не слышала, и всё равно аплодировали. В промежутках исполнялись произведения А.Лядова и "Здравица" Н.Римского - Корсакова, написанная в честь юбиляра и повторенная дважды.

Группа дам во главе с госпожой Р. - Корсаковой поднесла А.К. пёстрый сноп цветов, украшенный двадцати пятью разноцветными лентами, на каждой из которых были написаны поздравления.

В своём ответном слове Глазунов поблагодарил прежде всего своих учителей, а затем всех собравшихся за такое внимание.

Во время празднования были получены многочисленные поздравления из-за границы: телеграммы от парижской, лейпцигской, брюссельской, франкфуртской, болонской консерваторий, а Оксфордский и Кембриджский университеты возвели Глазунова в степень доктора музыки - *honoris causa*.

Интересно отметить, что из одиннадцати человек, получивших в 1907 г. степень доктора, один А.К. был иностранцем и музыкантом, все остальные - англичане, связанные с наукой. Это был знак высокого признания и почёта: из русских композиторов ранее этой чести удостоился лишь П.И.Чайковский. По приглашению, летом того же 1907 г. Глазунов поехал в Англию - в Кембридже

состоялась торжественная церемония вручения ему диплома доктора музыки: он был одет в мантию, на латинском языке звучала речь о его творческих заслугах.

Второй вечер чествования А.К. 28 января был отведён балетному спектаклю в Мариинском театре. Программа включила два его одноактных балета "Испытание Дамиса", "Времена года" и третий акт "Раймонды". Была произнесена речь П.Гердтом, - артисты балета (а среди них и Павлова, Преображенская) выражали надежду, что А.К. порадует ещё музыкальный и балетный мир второй "Раймондой". После бурных аплодисментов, Глазунов, тронутый этой теплотой, поблагодарил труппу, а также балетмейстера М.Петипа. В тот же вечер от публики была поднесена серебряная лира, венок от А.Павловой, читалась телеграмма от Л.Ауэра. А на первом концерте Ф.Шаляпин поздравил А.К.; спев его вакхическую песню ("Что смолкнул веселия глас") в сопровождении оркестра под управлением Ф.Блуменфельда.

К этому времени было получено свыше 250 телеграмм из провинциальных отделений РМО, из-за рубежа; от многочисленных друзей и коллег московской консерватории (в том числе Ипполитова-Иванова, Танеева), Софьи Рубинштейн из Оренбурга и многих др.

Третий "глазуновский" вечер был устроен 29 января в Малом зале консерватории, и был отмечен очень удачным исполнением двух струнных квартетов (№1, №5) - квартетом Мироненко, второй фп. сонатой (в исполнении Кашперовой), звучала прелюдия и fuga для органа (первое сочинение Глазунова для органа!), сыгранная Людихом. К сожалению, на этот вечер А.К. приехать не смог.

Проведение этих торжеств нашло отклик и в прессе. Многие журналы, газеты, в т.ч. и "Новое время", "Речь", "Русская музыкальная газета", "Слово" и др. публиковали статьи Ю.Энгеля, Ю.Курдюмова, М.Иванова о творчестве великого композитора. К концерту 27 января был издан очерк Оссовского о Глазунове (он же является и автором юбилейной праздничной брошюры).

В прессе же было помещено открытое письмо Глазунова, в котором он расценивал всё происходящее как "наивысшую награду" (Глазунов. Письма). Однако на этом празднование юбилея А.К. не завершилось! 17 марта 1907 г. в более тесном кругу С-Пб консерватории состоялось вторичное чествование Глазунова, ибо именно с этим днём (с премьерой Первой симфонии в 1882 г.) связано начало композиторской деятельности А.К.

Празднование заняло весь день. В два часа дня - "благодарственное молебствие" в церкви консерватории. После чего юбиляр был введён в большой зал в сопровождении членов комитета по устройству торжеств. Появление Глазунова было встречено рукоплесканиями автора и фанфарою "Приветствия", сочинённого его учеником Житомирским на две темы, взятые из Первой и Восьмой симфоний. Затем оркестр под управлением Н.Черепнина исполнил эффектную "Торжественную" увертюру А.К. После - чтение адресов, депутатий, телеграмм, на что Глазунов ответил речью; - что он всегда был расположен к консерватории, он не может быть её отцом, каким был А.Рубинштейн, но будет всегда её другом. Концерт был завершён оркестровым "Шествием" ученика А.К. М.Штейнберга.

И уже вечером состоялся ученический концерт, на котором звучали две фортепианные сонаты, романсы и различные инструментальные сочинения Глазунова.

В честь юбиляра учащиеся решили учредить стипендию его имени, для этого была открыта предварительная подписка. Собранные сумма и деньги, вырученные от продажи программ концерта, пошли на стипендию. Студенты консерватории предложили и всем провинциальным отделениям РМО и частным музыкальным школам устроить в день 17 марта концерт в честь Глазунова, а также принять участие в учреждении стипендии его имени при С-Пб консерватории.

Из всего созданного видно. Как любили и ценили великого творца его современники. Это было приятное, но однако испытание для А.К. Его сдержанность и скромная натура чуждалась всякого афиширования. "Если доживу до 50-летнего юбилея, то ни за что второй раз не подвергну себя этой лестной, сладкой, но в то же время и мучительной трёпке. Мне дорого, когда я замечаю, когда меня ценят молча, - пишет он Н. Римскому-Корсакову, - словоизвержение и возведение в гении мне невыносимо.

Так определяет своё признание публикой сам композитор, но она лишь оценила по достоинству всю гармоничность его природы, целеустремлённость и искренность в творческих поисках.

Поистине, гимническая фраза "Музыка - душа моя" несомненно применима и к этому великому человеку. И как точно пишет А.Луначарский: "...есть у нас Глазунов, родник необычайно счастливой музыки, какие -то глубокие озёра холодной душистой воды, окунувшись в которую, выходишь как из объятий сказочной живой воды."

Литература:

А.Ганина А.К.Глазунов. Л.,1981.

А.Глазунов А.К.Глазунов. М., 1982.

А.Луначарский В мире музыки. М. 1971.

Газеты - "Речь"

- "Русская музыкальная газета"

- "Новое время" - 1907 г.

Материалы музея С-Пб консерватории.